

Об одном негласном орфографическом исключении

М.В. Панов — ученый широких лингвистических интересов. Его исследования по орфографии занимают достойное место среди работ таких выдающихся лингвистов, как Ф.Ф. Фортунатов, А.А. Шахматов, В.И. Чернышев, Д.Н. Ушаков, Г.О. Винокур, Р.Л. Аванесов, В.Н. Сидоров, А.А. Реформатский, А.Б. Шапиро, С.И. Ожегов... М.В. Панов подарил орфографии значительную часть жизни, а вот орфография пока ничего не подарила ему — во всяком случае, ничего материального. Пожалуй, это несправедливо — и данную несправедливость давно пора устранить, что мы и попытаемся сделать в предлагаемой заметке.

Речь пойдет об одном не зарегистрированном "Правилами русской орфографии и пунктуации" (1956 г.) исключении, неукоснительно соблюдающемся нашей послушной печатью в течение почти 40 лет. Такое массовое соблюдение не зарегистрированного "Правилами..." исключения на фоне не менее массового несоблюдения зарегистрированных правил и исключений по меньшей мере удивляет. Понятно, что орфография — это норма письменной речи для всех пишущих. Д.Н. Ушаков настаивал: "Правописание, чтобы быть общим, не может допускать писать "как угодно"?" Тем более сейчас, когда с 1956 г. существует единый Свод орфографических правил, все пункты которого обязательны для всех пишущих. Обратим внимание: все пункты, но не больше, чем все... куда уж больше?!

Так вот, оказывается, есть куда больше. "Правила..." (§ 4, п. I.) однозначно рекомендуют в окончаниях имен существительных после шипящих писать под ударением о, в безударном же положении — е (т.е. ножом, шалашом, плечом, плащом, Фомичом, Кузьмичом, но: сторожем, товарищем, Саввичем, Фокичем). Так, в общем и пишут или стараются писать. Кроме одного случая: Владимир Ильичем Лениным. Это и есть то самое исключение, не зарегистрированное Сводом, но прочно "зарегистрированное" в сознании советского человека.

А история вопроса такова.

Члены Орфографической комиссии, готовившие Свод, обратили

внимание на то, что форма Ильичём (Лениным), как правило, писалась с ё (в частности, такое написание встретилось в одном из писем Н.К. Крупской). Чтобы сохранить орфографическую неприкосновенность В.И. Ленина, было принято "устное" исключение: писать, например, Петром Ильичом (Чайковским), Михаилом Ильичом (Роммом), но Владимиром Ильичём (Лениным). И только так. Владимира Ильича Ленина поставили в оппозицию всей отечественной орфографии сразу. В полном одиночестве — противу масс. Правило это даже в годы застоя не распространилось шире — например, на "верного ленинца" Л.И. Брежнева (Из газет: "... встали, чтоб приветствовать Политбюро во главе с Генеральным секретарем Леонидом Ильичом Брежневым"; "... одна из участниц войны назвала его (Брежнева) "нашим Ильичом"). Впрочем, что там Л.И. Брежнев, если даже по поводу родных братьев В.И. Ленина не было ясности: писать ли Дмитрием, Александром Ильичём или Ильичом!

Может быть теперь, в период демократии и гласности, не стоит уже усложнять нашу и без того нелегкую орфографическую жизнь? И отменить наконец это негласное, несуществующее исключение, которое, кстати, очень не нравится нашему юбиляру М.В. Панову? Наверное, на это-то хватит у нас демократии и гласности?

Если да, то давайте писать по общему правилу: Владимиром Ильичом Лениным (под ударением), но Михаилом Викторовичем Пановым (в безударной позиции). Сделаем такой скромный орфографический подарок М.В. Панову, которому столь многим обязана теория и практика русской орфографии!